

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОДНА ТЫСЯЧА ВОСЕМЬДЕСЯТ СЕДЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник, 5 февраля 2008 года, в 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Самир ЛАБИДИ (Тунис)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): 1087-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Я хотел бы тепло приветствовать нашего уважаемого гостя государственного секретаря Соединенного Королевства по вопросам обороны г-на Деса Брауна. Г-н Браун известен как закаленный политический ветеран в британском парламенте и правительстве. Она занимал несколько важных министерских постов. Его присутствие среди нас сегодня является собой четкое свидетельство на тот счет, что наш уважаемый гость и британское правительство придадут важное значение работе Конференции по разоружению. Я имею удовольствие и честь пригласить г-на Брауна взять слово.

Г-н БРАУН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (говорит по-английски): Я знаю, что министру обороны редко доводится выступать на Конференции по разоружению. И вот поэтому-то мне и захотелось прибыть сюда сегодня. Я хочу, чтобы то обстоятельство, что на данной Конференции выступает британский государственный секретарь по вопросам обороны, послало мощный сигнал на тот счет, что мы отводим приоритет своим разоруженческим обязательствам.

Эти обязательства сопряжены не просто с теоретическими обязанностями. Они являются собой те приоритеты, на фоне которых мы добиваемся реального прогресса с тех пор, как в 1997 году мы пришли к власти. Соединенное Королевство имеет видение мира, свободного от ядерного оружия, и в партнерстве с каждым, кто разделяет это чаяние, мы намерены добиваться в предстоящие годы дальнейшего прогресса в русле этого видения.

За последние 15 лет мы видели, как некоторые страны расширяют свои ядерные арсеналы: одни исподволь домогаются ядерного оружия под прикрытием гражданской энергетической программы, а другие, в условиях международного осуждения, взрывают ядерные испытательные устройства.

Распространение ядерных материалов, технологии, ноу-хау и оружия представляет собой тяжкую угрозу международной безопасности. Во всем мире остается много тысяч ядерных боеголовок. И нам надо предпринять действия к тому, чтобы обеспечить надлежащую защиту такого материала.

Мы все хотим, чтобы мир стал гораздо более безопасным местом. Для того чтобы помочь нам достичь этой цели, существуют международные структуры безопасности – в форме договоров и инициатив. Международное сообщество активно занимается упрочением этой архитектуры. Она еще не полностью остановила распространение. Да она еще и недостаточно сильна, чтобы позволить произвести немедленное одностороннее разоружение со стороны любых признанных государств, обладающих ядерным оружием.

(Г-н Браун, Соединенное Королевство)

И нам нужно делать больше.

Но ядерное оружие и другие виды оружия массового уничтожения не являются единственным предметом озабоченности. Нам надо поддерживать акцент и на обычных вооружениях.

В прошлом месяце премьер-министр Гордон Браун изложил ключевые вызовы, встающие перед международным сообществом. Он высветил несколько направлений, по которым нам нужно реформировать международные учреждения, с тем чтобы позволить всем нам коллективно принимать эти вызовы. Он напомнил нам, что каждую минуту обычное оружие убивает человека. Кофи Аннан удачно называл его "ОМУ замедленного действия". Это оружие порождает колоссальный эффект с точки зрения потерянных человеческих жизней, с точки зрения разрушенных общин, экологических последствий и ущерба для экономического процветания и развития. Я был свидетелем его опустошительного воздействия на жизнь людей в Центральной Африке, Колумбии, Северной Ирландии и в других странах.

И поэтому я с гордостью поддерживаю такие усилия, как Программа действий Организации Объединенных Наций по стрелковому оружию и легким вооружениям и инициатива Соединенного Королевства по договору о торговле оружием. Эти усилия призваны внести лепту в архитектуру глобального контроля, которая и отвечала бы требованиям XXI века, и придавала бы адресный и связный характер существующим мерам. Вдобавок мы с Гордоном Брауном четко изложили свою цель: заручиться международным инструментом, запрещающим такие кассетные боеприпасы, которые причиняют неприемлемый вред гражданам. В прошлом году как раз по этой причине я вывел из эксплуатации два типа кассетных боеприпасов, и не далее как на прошлой неделе я со своими коллегами встречался с представителями НПО и политиками, испытывающими озабоченность по поводу воздействия кассетных боеприпасов, на предмет дискуссии как Осло, так и в рамках КНО.

Сдерживание и сокращение распространения обычного оружия имеет важное значение, но сюда-то я прибыл для того, чтобы сосредоточиться на ядерном разоружении.

Как четко устанавливает преамбула к Договору о нераспространении ядерного оружия, все государства - участники Договора должны работать с целью способствовать "смягчению международной напряженности и укреплению доверия между государствами, с тем чтобы способствовать достижению прекращения производства ядерного оружия,

(Г-н Браун, Соединенное Королевство)

уничтожению всех существующих его запасов и исключению ядерного оружия и средств его доставки из национальных arsenалов...".

И это не какая-то "лазейка" для пяти признанных государств, обладающих ядерным оружием. Напротив, это признание на тот счет, что все подписавшие стороны Договора о нераспространении ядерного оружия уже согласились добиваться мер, которые обеспечивали бы всем государствам, обладающим ядерным оружием, обстановку для ликвидации своих запасов. Тут идет речь о совместном обязательстве, тут идет речь о совместной ответственности.

Как очень уж хорошо знает данная Конференция, еще не вступил в силу Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и наблюдается текущий застой по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. А это едва ли создает впечатление, что достигается прогресс.

Я приветствую данную Конференцию в связи с тем, что она играет кардинальную роль в поступательном продвижении дебатов и поиска решений. И я побуждаю всех экспертов и представителей, вовлеченных в этот процесс, удвоить свои усилия.

Быть может, это и трюизм, но глобальные вызовы требуют глобальных решений. Решения должны подводить всех нас к наращиванию темпов многостороннего разоружения, равно как и сокращения распространения.

Международное сообщество нуждается в транспарентном, устойчивом и убедительном плане на предмет многостороннего ядерного разоружения. Плане, который урегулировал бы и распространение, с тем чтобы и разоружение и борьба с распространением вместе продвигались вперед, подкрепляя друг друга. И хотя все мы понимаем, что тут нет формальной обусловленности между прогрессом в плане разоружения и в плане нераспространения, в качестве нашей цели должен выступать добродетельный круг, где прогресс в одном усиливает прогресс в другом.

Наши шансы на ликвидацию ядерного оружия неизмеримо упрочатся, если государства, не обладающие ядерным оружием, смогут увидеть перспективное планирование, приверженность и деятельность в русле многостороннего ядерного разоружения со стороны государств, обладающих ядерным оружием. Без этого мы рискуем создать впечатление, будто государства, обладающие ядерным оружием, не выполняют своих разоруженческих обязательств, и это будет использовано кое-какими государствами в качестве предлога для их ядерной непреклонности.

(Г-н Браун, Соединенное Королевство)

Ну а в чем же тогда должен состоять этот план?

Позвольте мне начать с вопроса о сокращениях крупных ядерных арсеналов.

Тут отмечается мало публичного признания уже произведенных значительных сокращений американских и российских боеголовок, особенно после "холодной войны". Да и, если уж на то пошло, сокращений гораздо более малых запасов Франции и Соединенного Королевства.

Я приветствую недавние известия со стороны Соединенных Штатов о том, что к 2012 году их запас будет находиться на самом низком уровне за 50 лет - менее чем одна четверть от уровня на конец "холодной войны". И всем нам нужно поддерживать эти усилия, но нам еще и нужно пропагандировать то обстоятельство, что мы идем по этому пути.

Нам также надо приветствовать текущие двусторонние дискуссии между Соединенными Штатами и Россией в отношении последующей договоренности после истечения нынешнего Договора СНВ. Успех на этот счет послал бы мощный сигнал о том, что разоруженческая тенденция, наметившаяся после "холодной войны", будет и впредь эволюционировать к нулевой отметке.

Государствам нужно также исследовать, есть ли возможность для еще большего сокращения количества ядерных боеприпасов, которые им нужны, чтобы практиковать эффективное сдерживание. Соединенное Королевство подало пример, сократив наши операционно-готовые боеголовки еще на 20 процентов, когда мы решили в прошлом году поддерживать наше собственное минимальное ядерное сдерживание сверх срока эксплуатации нынешних подводных лодок класса "Авангард".

Надо, чтобы международная атмосфера приобрела такой характер, когда она вселяла бы уверенность во все государства, обладающие ядерным оружием, дабы продолжать такие изменения.

Я приветствую дискуссии о том, как иметь дело с государствами, которые могут покинуть ДНЯО. Выход из всякого договора всегда является суверенным решением, но обзорная Конференция 2010 года по ДНЯО должна послать сигнал любому государству, подумывающему о выходе, что такое решение повлечет за собой последствия.

(Г-н Браун, Соединенное Королевство)

Нам надо действовать решительно в преодолении вызовов распространения. Нам надо противостоять государствам, которые пытаются нарушить свои обязательства и подорвать глобальную безопасность путем разработки ОМУ. И в рамках международного сообщества нам надо обеспечить, чтобы таким распространителям было некуда деться.

Соединенное Королевство готово поддерживать универсальное право на доступ к безопасной, надежной и мирной ядерной технологии. Но это не может быть сопряжено с риском дальнейшего распространения. И вот именно в этом контексте мы и разработали концепцию "увязки в отношении обогащения", по которой предоставление содействия производится в ответ на наглядную приверженность нераспространению.

Нам также следует и впредь добиваться скорейшего вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и прогресса в его системе проверки. Я тепло приветствую его ратификацию на прошлой неделе со стороны Колумбии – реальное свидетельство прогресса по этому ключевому звену нашей архитектуры безопасности. С 1991 года Соединенное Королевство не испытывает ядерного оружия, и я призываю все государства как можно скорее ратифицировать ДВЗЯИ, и особенно так называемые государства из приложения 2, чья ратификация требуется для вступления Договора в силу.

Как я полагаю, ключевой вехой по пути к созданию этой атмосферы для разоружения является достижение договора о запрещении производства расщепляющегося материала, что в реальном плане ограничит способность подписавших государств расширять свои ядерные арсеналы и обеспечит необходимую уверенность их соседям и международному сообществу.

С 1995 года Соединенное Королевство практикует мораторий на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия и постоянно ставит избыточный оборонный материал под международные гарантии. Аналогичные официальные процедуры объявили и Соединенные Штаты, Россия и Франция. Но мы хотим увидеть, чтобы политическая приверженность была трансформирована посредством договора в приверженность юридическую.

В 2007 году международное сообщество очень близко подошло к началу переговоров, и я приветствую все те государства, которые были готовы принять участие. И я призываю те три государства, которые не были к тому готовы, проявить такую готовность в этом году. Как сказал в прошлом месяце Генеральный секретарь

(Г-н Браун, Соединенное Королевство)

Организации Объединенных Наций Пан Ги Мун, все мы имеем законные заботы по поводу национальной безопасности, но давайте по крайней мере безо всяких предварительных условий приступим к переговорам по договору, где тогда можно будет разбираться эти озабоченности по поводу безопасности.

Кое-какие комментаторы высказывают идею о том, чтобы забрать договор о запрещении производства расщепляющегося материала у Конференции и провести переговоры по договору среди более узкой группы стран-единомышленниц. Откровенно говоря, это игнорирует саму суть Конференции: это единственный орган, где сидят вместе все государства, обладающие ядерным оружием, и государства, не обладающие ядерным оружием, для дискуссий по самым что ни на есть чувствительным проблемам безопасности.

Кардинальной обязанностью тех, кто обладает ядерным оружием, является сбережение расщепляющегося материала. Так давайте же вместе работать в рамках этой Конференции над тем, чтобы трансформировать это в реальный многосторонний прогресс.

Но точно так же, как для Соединенного Королевства является высоким приоритетом договор о запрещении производства расщепляющегося материала, я признаю, что другие страны имеют другие приоритеты, такие, как переговоры по новому правовому инструменту о предотвращении гонки вооружений в космосе.

В Организации Объединенных Наций Соединенное Королевство последовательно поддерживает ежегодную резолюцию о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Но тут ведь нет международного консенсуса относительно необходимости начала переговоров по новому международно-правовому инструменту, регулирующему военное использование космоса. Так что, вместо того чтобы позволять сохраняться этому застою, следует сфокусировать усилия на таких областях, как транспарентность и укрепление доверия, чтобы позволить всем нам двигаться вперед.

Итак, что же делает Соединенное Королевство, а более конкретно – Министерство обороны, чтобы помочь продвигать эту повестку дня и помогать создать благоприятную обстановку для многостороннего ядерного разоружения?

Мы уже весьма ощутимым образом вносим свою лепту за счет сокращения числа операционно-готовых боеголовок менее чем до 160 единиц. И это уже достигнуто. Ну, а если мы сможем произвести дальнейшие сокращения, то мы сделаем и это.

(Г-н Браун, Соединенное Королевство)

За счет лепты со стороны правительства Соединенного Королевства Международный институт стратегических исследований изучает политические и технические потребности на предмет мира, свободного от ядерного оружия. И я рассчитываю на заключительный доклад, который будет опубликован позднее в этом году.

Между тем одной областью, на которой я хотел бы сосредоточиться сегодня, является работа по проверке ядерного разоружения.

Точно так же, как говорила в прошлом году Маргарет Беккет, я тоже хочу, чтобы Соединенное Королевство рассматривалось в качестве "разоруженческой лаборатории". Под этим я подразумеваю превращение Соединенного Королевства в ролевую модель и испытательную площадку для мер, которые мы с другими можем принять по ключевым аспектам разоружения. И в особенности, для мер, необходимых для определения требований к проверке ликвидации ядерного оружия.

Всякий режим проверки должен быть надежным, эффективным, внушающим взаимное доверие и, что кардинально важно, не сопряженным с разглашением информации, затрагивающей национальную безопасность или носящей чувствительный характер с точки зрения распространения.

Чем больше сокращений производят государства, тем больше уверенности потребуется им на тот счет, что никто не прибегает к обману и не сохраняет тайно "маргинальное ядерное оружие". И поэтому крайне важно, чтобы были разработаны методы проверки, которые позволяли бы всем нам – и государствам, обладающим ядерным оружием, и государствам, не обладающим ядерным оружием, – иметь уверенность, что, когда государство говорит, что оно полностью и бесповоротно демонтировало ядерную боеголовку, все мы можем быть спокойны на тот счет, что оно говорит правду.

Соединенное Королевство готово играть лидерскую роль в этом отношении. В Центре Соединенного Королевства по атомному оружию в Олдермастоне продолжают исследования относительно режима технической проверки монтажа боеголовок.

Разработка таких методов потребует времени, но очень важно, чтобы она не предпринималась в "блестящей изоляции". Она должна исходить из потребностей как государств, обладающих ядерным оружием, так и государств, не обладающих ядерным

(Г-н Браун, Соединенное Королевство)

оружием. Нам нужно учитывать не только то, какую информацию мы готовы разгласить, но и то, какую информацию хочет получить государство, не обладающее ядерным оружием.

Памятуя об этом, на протяжении последнего года ЦАО развивает инициативу по техническому сотрудничеству с несколькими норвежскими оборонными лабораториями. Процесс взаимодействия с Норвегией должен избегать нарушения наших взаимных обязательств по ДНЯО, что само по себе дает полезное представление о том, как могли бы проходить будущие многосторонние дискуссии.

Трудность состоит в разработке технологий, которые выдерживали бы правильный баланс между защитой безопасности и распространенческими соображениями и в то же время обеспечивали достаточный международный доступ и проверку. Но этот вызов можно преодолеть.

Если мы всерьез воспринимаем свою заявку на создание условий для полного ядерного разоружения, нам надо также приступить к налаживанию более глубоких технических отношений в ракурсе разоружения между государствами, обладающими ядерным оружием.

И поэтому я прибыл сюда на Конференцию с предложением.

В качестве следующего шага и в русле исследований ЦАО Соединенное Королевство хотело бы принять до следующей обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО техническую конференцию ядерных лабораторий пяти держав по проверке ядерного разоружения. Мы надеемся, что такая конференция позволит пяти признанным государствам, обладающим ядерным оружием, укрепить процесс взаимного доверия: работая сообща разрешить некоторые из этих трудных технических проблем.

В рамках наших глобальных усилий мы также надеемся подключиться с другими пятью державами к другим мерам укрепления доверия в плане ядерного разоружения по всему этому обзорному циклу ДНЯО. Цель здесь состоит в том, чтобы утверждать уверенность и доверие в качестве катализатора для дальнейшего сокращения боеголовок, – но без подрыва убедительности наших существующих средств ядерного сдерживания.

(Г-н Браун, Соединенное Королевство)

Так что, одним словом, мы сталкиваемся с серьезными угрозами. Но мы сталкиваемся с ними вместе – такова природа сегодняшнего глобализированного взаимозависимого мира. И мы нуждаемся в транспарентном, устойчивом и убедительном плане на предмет многостороннего ядерного разоружения. В плане, который разделяли бы как государства, обладающие ядерным оружием, так и государства, не обладающие ядерным оружием.

Я предложил некоторые из элементов этого плана. Но Соединенное Королевство, безусловно, не имеет монополии на хорошие идеи – другие выложили на стол в равной мере хорошие предложения, и я побуждаю государства выдвигать дальнейшие инициативы.

Таким образом, Конференция, давайте решительно и с энтузиазмом вместе работать над тем, чтобы заложить фундамент, который позволит нам продвигаться к этому солидарному идеалу мира, свободного от ядерного оружия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю государственного секретаря Соединенного Королевства по вопросам обороны за его важное и актуальное заявление, которое Конференция прослушала с особенным интересом. Мне также хотелось бы поблагодарить его за добрые слова в адрес председательства. Позвольте мне ненадолго прервать заседание, чтобы проводить министра из зала.

Заседание прерывается в 10 час. 30 мин. и возобновляется в 10 час. 35 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): А теперь мы возобновляем свое заседание. На нашем неофициальном заседании в понедельник, 21 января, а потом и на пленарном заседании в пятницу, 25 января, я информировал вас, что, как ясно показали неофициальные консультации, которые я проводил в межсессионный период в октябре, мы пока еще не вполне пришли к консенсусу по программе работы на основе элементов, которые являются предметом переговоров с делегациями. В ходе моих консультаций я констатировал ряд озабоченностей, равно как и упования на тот счет, что усилия, прилагавшиеся в ходе предыдущих двух лет, позволят Конференции продвинуться вперед, с тем чтобы преодолеть долгие годы неопределенности. Я хотел бы отметить в этой связи важность посланий Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Пан Ги Муна, который дважды – в июне прошлого года и при открытии сессии 2008 года – подчеркивал, что Конференции надо произвести решительные изменения, с тем чтобы она могла начать свою предметную работу по всем приоритетным пунктам.

(Председатель)

Поскольку уже стало очевидно, что мы не пришли к консенсусу ни об учреждении того или иного вспомогательного органа, ни по тому или иному предложению относительно программы работы, нам надо продолжать усилия к тому, чтобы преодолеть расхождение и найти способ культивировать консенсус с целью начала предметной работы. Мы взяли хороший старт, оперативно приняв повестку дня. Эта повестка дня затрагивает заботы всех, ибо она позволяет Конференции затрагивать все проблемы, имеющие отношение к международной безопасности. Это составляет солидный каркас для нашей деятельности. И поэтому отсутствие консенсуса по программе работы не должно мешать нам организовать дебаты, с тем чтобы облегчить такой консенсус.

Как я констатировал, среди делегаций нет возражений против назначения председательством под ответственность председательствования координаторов по каждому из пунктов повестки дня без ущерба для любого будущего решения, какое могла бы принять Конференция по своей программе работы. Таким образом, под началом председателей сессии Конференции 2008 года координаторы будут заниматься организацией и руководством в отношении дебатов по пунктам повестки дня всеобъемлющим образом и без предварительных условий, принимая в расчет все соответствующие прошлые, нынешние и будущие взгляды и предложения. Председатели на 2008 год будут периодически докладывать Конференции о прогрессе, достигнутом координаторами. Координаторы будут докладывать о дискуссиях по различным пунктам повестки дня председателям 2008 года, которые во взаимодействии с каждым из координаторов будут дорабатывать доклад о прогрессе, достигнутом по каждому пункту. После неофициальных консультаций с членами Конференции действующий Председатель будет представлять доклад на пленарном заседании. Результат процесса оценки будет определять расписание деятельности на последующий период. Принимая в расчет уровень и частотность работы различных координаторов, в свете достигнутого прогресса председатели сессии 2008 года будут рассматривать вопрос о распределении постов координаторов и по мере надобности будут принимать в расчет все соответствующие взгляды и предложения. По похвальному примеру своих предшественников и продолжая их достойные усилия, председатели сессии 2008 года также постарались организовать деятельность Конференции таким образом, чтобы способствовать дискуссиям, которые могли бы приблизить нас к консенсусу по программе работы. Результаты их консультаций позволили им прийти к согласию относительно возможной формы дебатов этого года. И они отметили широкую степень конвергенции во взглядах среди делегаций на идеи, выдвинутые ими, чтобы генерировать новую динамику на основе результатов недавних сессий. Под началом председателей на 2008 год координаторы будут заниматься организацией и руководством в отношении дебатов по пунктам повестки дня всеобъемлющим образом и без предварительных условий. Дебаты будут основываться

(Председатель)

главным образом на предложениях государств-членов, и в частности на тех, которые фигурируют в официальных документах Конференции и в рабочих документах, а также на других рекомендациях и предложениях, внесенных государствами. Координаторы будут докладывать председателям на 2008 год о дебатах, посвященных соответствующим пунктам повестки дня. Председатели на 2008 год во взаимодействии с каждым из координаторов будут дорабатывать доклады о прогрессе, достигнутом по каждому из пунктов. Они будут также периодически докладывать Конференции о прогрессе, достигнутом координаторами. В соответствии с вышеизложенным и без ущерба для повестки дня, я рад объявить, что председатели Конференции по разоружению на 2008 год назначают следующих координаторов под свою собственную ответственность:

- посла Чили Хуана Мартабита – по пунктам 1 (Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение) и 2 повестки дня (Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы) с общим акцентом на ядерное разоружение;
- посла Японии Сумио Таруи – по пунктам 1 (Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение) и 2 повестки дня (Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы) с общим акцентом на запрещение производства расщепляющихся материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств;
- посла Канады Мариуса Гриниуса – по пункту 3 повестки дня (Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве);
- посла Сенегала Бабакара Карлоса Мбайе – по пункту 4 повестки дня (Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия);
- посла Болгарии Петко Драганова – по пункту 5 повестки дня (Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие);
- посла Шри-Ланки Даяна Джаятиллека – по пункту 6 повестки дня (Всеобъемлющая программа разоружения);

(Председатель)

- посла Индонезии Пуджа – по пункту 7 повестки дня (Транспарентность в вооружениях).

Совещания, имеющие отношение к пунктам 1 и 2 повестки дня, будут отражены вместе в заключительном докладе Конференции по разоружению.

Чтобы облегчить организацию предстоящих заседаний, я попросил секретариат распространить организационную структуру, содержащую график будущих заседаний Конференции (CD/WP.549). Я хотел бы добавить, что детальный график дебатов по пунктам повестки дня будет предложен координаторами на основе их консультаций, принимая в расчет среди прочего предложения по структуре дебатов и заявки делегаций на выступления.

Я хочу особенно поблагодарить делегации за их актуальные и конструктивные лепты и за гибкость, которую они продемонстрировали в прошедший период, что позволило Конференции разработать организационную структуру для нашей работы, в том числе за счет назначения координаторов. Свою благодарность и уважение я, естественно, адресую нашим коллегам послам, которые удостоили председательство чести и удовольствия своим согласием принять ответственность за координацию по различным пунктам повестки дня. Я убежден, что все они снискают себе необходимую поддержку и содействие со стороны всех делегаций, с тем чтобы выполнять свою задачу.

Ну а теперь я перехожу к заявлениям делегаций. В списке ораторов на сегодня фигурируют представители следующих стран: Швейцарии, Исламской Республики Иран, Германии, Норвегии и Шри-Ланки.

А теперь слово имеет уважаемый представитель и посол Швейцарии.

Г-н ШТРЕ́ЛИ (Швейцария) (говорит по-французски): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас с принятием председательства на Конференции по разоружению и заверить Вас и ваших коллег по председательской шестерке в полном доверии моей делегации и в ее полной поддержке в ваших усилиях. Я также хотел бы поблагодарить назначенных координаторов за принятие их мандатов.

Швейцария, которая была одним из шести председателей в 2007 году, в полной мере осознает те вызовы, с которыми вам придется столкнуться, чтобы убедить членов Конференции сделать последние несколько шагов по долгому пути к принятию программы работы. Мы были близки к этой цели в прошлом году, и мы все еще очень близки к ее достижению в этом году.

(Г-н Штрёли, Швейцария)

Швейцария приветствует весьма четкие формулировки, использованные Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в своем вступительном слове на этой ассамблее. Мы поддерживаем его экстренный призыв к каждому из нас в этом зале без исключения преодолеть наконец затор, приняв программу работы. Моя делегация считает, что такое согласие находится в пределах досягаемости, и что Конференция может откликнуться на его призыв.

В 2007 году члены Конференции имели перед собой три документа: председательский проект решения L.1, дополнительное председательское заявление CRP.5 и проект решения CRP.6. Моя делегация считает, что эти три документа должны составлять основу для наших усилий, с тем чтобы принять программу работы. Они сулят нам наилучший шанс выбраться из тупика, в котором мы пребываем очень уж долго. Эти три документа являют собой плод продолжительных и широких консультаций и сопряжены с попыткой откликнуться на интересы и озабоченности всех членов КР. Их принятие позволило бы нам сбалансированным образом работать по четырем ключевым проблемам и в то же время держать открытой возможность для того, чтобы заниматься и другими. Соответственно, Швейцария хотела бы призвать председательскую шестерку в полной мере востребовать эти документы в своих усилиях с целью заручиться принятием программы работы. Мы также призываем тех немногих членов Конференции, которые не оказались в состоянии присоединиться к консенсусной формуле в 2007 году, пересмотреть свои позиции.

Предложение из L.1 ратует за немедленное начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала военного назначения. Этот мандат имеет кардинальное значение, и не только в силу самой природы договора. Как показали прошлогодние консультации, эта проблема является четким приоритетом для многих делегаций. Кроме того, прогресс, достигнутый в ходе этих дискуссий, показывает, что именно по этому пункту размышления достигли наибольшего прогресса и что он достиг степени зрелости, которая позволит открыть переговоры. И мы по-прежнему считаем, что переговоры по договору о расщепляющемся материале следует начать без предварительных условий. Продолжая работу в отношении принятия этого переговорного мандата, Конференция, как полагает Швейцария, могла бы не без пользы продолжать интенсивный и конструктивный обмен взглядами, в который мы были вовлечены в прошлом году по этой проблеме в ходе структурированных дебатов. В этой области, как и в других, нам следует не начинать с нуля, а опираться на уже обретенное существо и опыт. Нам следует избрать в качестве основы доклады прошлогодних координаторов, содержащиеся в документе CD/1827.

(Г-н Штрёли, Швейцария)

Предложение, содержащееся в L.1, также предусматривает предметные дискуссии по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Швейцария полностью поддерживает эту цель. Для растущего числа государств прикладное использование космоса играет кардинальную роль в предоставлении существенных услуг. И наша общая цель должна состоять в том, чтобы обеспечить надежный и постоянный доступ к космосу. Швейцария считает, что, даже в отсутствие работы программы, в этой области предстоит еще многое сделать. И поэтому мы будем приветствовать любые дальнейшие консультации по предложениям с целью укрепления космической безопасности. Мы также надеемся увидеть проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, а также открытые и транспарентные дебаты по этой проблеме в ходе будущих сессий.

Видное место в компромиссной формуле, выдвинутой в 2007 году, занимают соотносительные проблемы ядерного разоружения и предотвращения ядерной войны. Одной из наших крупных задач должно стать начало дискуссий по конкретным шагам с целью достижения всеобщего ядерного разоружения. Швейцария считает, что для Конференции должна оказаться возможной формулировка общеприемлемых прагматичных решений. И поэтому мы будем призывать все государства – члены Конференции принять участие в откровенных дебатах по негативным гарантиям безопасности и по зонам, свободным от ядерного оружия. В этом отношении я хотел бы поздравить Колумбию с ратификацией Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Этот крупный шаг вперед приближает Латинскую Америку и Карибский бассейн к статусу региона, где все страны являются участницами ДВЗЯИ. И моя делегация выражает надежду, что за Колумбией вскоре последуют и другие страны, которые еще не присоединились к ДВЗЯИ.

В заключение я хочу еще раз подчеркнуть то обстоятельство, что нам надо наращивать свои недавние свершения ради достижения прогресса. Компромиссная формула 2007 года должна составлять отправную точку для наших поисков согласия по программе работы КР. Нам следует также постараться достичь прогресса по различным пунктам, которые я упоминал, основываясь на докладах прошлогодних координаторов, которые содержатся в документе CD/1827, на который я ссылался.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Благодарю уважаемого посла Швейцарии за его заявление и за добрые слова в адрес председательства. А сейчас слово имеет уважаемый посол Исламской Республики Иран.

Г-н МОАЙЕРИ (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски):

Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас, посол Лабиди, с принятием первого председательства на сессии Конференции по разоружению 2008 года. Я уверен, что, благодаря вашему дипломатическому искусству и обширному опыту, Конференция будет подведена к успешному исходу. Заверяю Вас в полном сотрудничестве и поддержке моей делегации. Я также хотел бы выразить свою благодарность и признательность вашему предшественнику послу Сирийской Арабской Республики Фейсалу Хаббазу Хамуи за доведение деятельности КР до успешного завершения в прошлом году.

Я также поздравляю уважаемых послов, которым вами, г-н Председатель, было поручено выступать в качестве координаторов по семи пунктам повестки дня и которые будут работать под началом председателей.

Моя делегация поддерживает заявление, сделанное послом Шри-Ланки Даяном Джаятиллека 29 января 2008 года от имени Группы 21.

Исламская Республика Иран придает большое значение работе КР как единственного многостороннего форума переговоров по разоружению. Эту уникальную роль следует все время сберечь. В этом отношении мы считаем, что поощрение многосторонности и согласованных на многосторонней основе решений должно оставаться стержневым принципом всяких переговоров, которые могли бы предприниматься на КР.

Высочайшим приоритетом моей делегации остается ядерное разоружение. Вызывает сожаление, что вопреки воле международного сообщества в этом отношении еще нет никакого прогресса. Члены Движения неприсоединения, как крупнейшей группы в рамках международного сообщества, неоднократно выражали свою позицию в отношении достижения полного ядерного разоружения в качестве высочайшего приоритета. Все еще не выполнены обязательства государств, обладающих ядерным оружием, по статье VI ДНЯО. Похоже, заморожены "13 практических шагов", принятых консенсусом на обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО, включая недвусмысленное обязательство государств, обладающих ядерным оружием. Сегодня международное сообщество как никогда испытывает озабоченность по поводу продолжающегося существования тысяч ядерных боеголовок в запасах определенных государств, обладающих ядерным оружием. С учетом общей обстановки в сфере глобальной безопасности все более экстренный характер приобретает необходимость ускорить осуществление ядерно-разоруженческих обязательств. Мы считаем, что КР следует в приоритетном порядке разобрать эту проблему.

(Г-н Моайери, Исламская Республика Иран)

Мы полагаем, что единственно абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является полная ликвидация ядерного оружия. А до полной ликвидации ядерного оружия государствам, не обладающим ядерным оружием, надлежит дать эффективные гарантии со стороны государств, обладающих ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, и следует в приоритетном порядке прилагать усилия по заключению универсального, безусловного и юридически обязывающего инструмента относительно гарантий безопасности для государств, не обладающим ядерным оружием.

Нам ведомы и приоритеты других членов Конференции. И поэтому усилия по возобновлению работы КР по одному приоритету не следует предпринимать за счет других. Четыре ключевые проблемы, идентифицированные ранее КР, имеют равную ценность и должны быть предметом равного обращения.

И поэтому, на наш взгляд, программа работы должна откликаться на четыре ключевые проблемы, признанные со стороны КР. Любая возможная программа работы должна быть сбалансированной, всеобъемлющей и приемлемой для всех членов Конференции. В этом процессе следует принимать в расчет взгляды всех членов. И нам нужно придерживаться правил процедуры Конференции.

Я ценю ваши усилия и приверженность с целью устранить разрыв на Конференции и сформировать консенсус и надеюсь, что ваши консультации с членами приведут к взаимоприемлемому предложению по программе работы. Нам надо востребовать свою коллективную мудрость и прошлый опыт этого форума. От прошлых лет нам достались разные предложения, и всякие из них имеют важное значение и могут быть полезны в наших коллективных усилиях. Мы считаем, что, благодаря взаимному уважению, взяв на вооружение взгляды всех членов, следуя правилам процедуры и проявив приверженность, мы окажемся в состоянии предоставить КР сбалансированную и всеобъемлющую программу работы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Благодарю уважаемого посла Исламской Республики Иран за его заявление и за добрые слова в адрес председательства. А сейчас слово имеет уважаемый посол Германии.

Г-н БРАЗЭК (Германия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, данное заявление касается пунктов 1 и 2. Но вначале мне, конечно же, хотелось бы заверить Вас в поддержке германской делегации и меня лично в ваших усилиях и усилиях ваших коллег по платформе шестерки председателей. Мне хотелось бы непременно засвидетельствовать признательность моим семерым коллегам, которые были назначены сегодня на важные посты координаторов по выделенным им семи пунктам повестки дня КР. Мне хотелось бы выразить свою полную поддержку.

Год 2008-й начался с позитивного сигнала для ядерного разоружения. Я имею в виду редакционную статью в "Уолл стрит джорнэл" от 15 января 2008 года "К безъядерному миру", в которой Джордж Шульц, Уильям Перри, Генри Киссинджер и Сэм Нанн возобновляют свой призыв к упрочению усилий по ядерному разоружению. Вместе с редакционной статьей от 4 января 2007 года эта статья намечает амбициозный, но не нереалистичный путь к полной ликвидации в конечном счете ядерного оружия. Авторы подчеркивают в этих статьях важность того, чтобы в этом процессе принимали участие также и государства, не обладающие ядерным оружием, и чтобы составной частью этого пакета были новые идеи, например международный контроль топливного цикла. Вместе с тем они четко отмечают особую ответственность стран, обладающих ядерным оружием, за разоружение. Они, как и все мы, знают, что наше общее видение будущего без ядерного оружия не может быть достигнуто в одночасье. Но нам нужно предпринимать шаги в верном направлении.

И тут я хотел бы также признать важность речи, которую мы только что услышали сегодня утром от министра обороны Соединенного Королевства Брауна. Я не углубляюсь в это заявление, но оно, конечно же, во многом очень созвучно с тем, что мы слышали летом прошлого года от уходящего секретаря Маргарет Бекетт на Монтерейской конференции в Вашингтоне, и во многом очень созвучно с заявлением, сделанным совсем недавно премьер-министром Гордоном Брауном в речи в Торговой палате в Нью-Дели 20 января, и это синтезирует очень многое из того, что заявил сегодня утром британский министр обороны, и поэтому я намерен процитировать эти несколько пассажей. Гордон Браун сказал в том заявлении: "Истечение остающихся американско-российских оружейных пактов, продолжающееся существование этих крупных арсеналов, тупиковые ситуации по договору о прекращении производства расщепляющегося материала и по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, – все это надо урегулировать. И позвольте мне сказать сегодня, что Британия готова использовать свою квалификацию, чтобы помочь определить требования к проверяемой ликвидации ядерных боеголовок. Я обещаю, что в преддверии обзорной Конференции по Договору о нераспространении в 2010 году мы будем идти в авангарде международной кампании за ускорение разоружения среди государств-обладателей, с тем чтобы предотвратить распространение в новых государствах и в конечном счете достичь мира, свободного

(Г-н Бразак, Германия)

от ядерного оружия". Как я уже говорил, мне думается, что это во многом синтезирует то, что было сказано сегодня на данном заседании, и мы, конечно же, тоже приветствуем это как весьма позитивный сигнал.

На протяжении многих лет ключевыми заботами германской внешней политики является ядерное разоружение и нераспространение. И сегодня Германия подтверждает свою недвусмысленную приверженность высшей цели – полной ликвидации ядерного оружия. Мы считаем, что в качестве первого шага надо снизить акцент на роль ядерного оружия в доктринах безопасности. Мы по-прежнему подчеркиваем необходимость общего сокращения ядерных арсеналов до наинизших уровней, сообразующихся с потребностями сдерживания в рамках реализации постепенного, систематического ядерного разоружения по статье VI ДНЯО. С другой стороны, мы признаем сокращения ядерных вооружений, которые происходят с окончания "холодной войны". И государствам, обладающим ядерным оружием, нужно проявить лидерство, с тем чтобы подстегнуть нераспространенческие усилия и устранить ядерно-оружейную угрозу.

В нынешней ситуации в сфере безопасности наша ключевая задача заключается в том, чтобы обеспечить безопасность на основе совместно определенных глобальных норм и за счет сотрудничества, а не изоляции и конфронтации. Сегодня как никогда наш лозунг должен состоять вот в чем: безопасность неделима.

В 2002 году Германия приветствовала ратификацию Московского договора о стратегических наступательных потенциалах (СНП) между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки и в то же время подчеркнула необходимость большего прогресса в сокращении их арсеналов. Германия приветствует сокращения развернутых ядерных вооружений, к которым привели Договор СНВ и Московский договор, и подчеркивает необходимость большего прогресса в структурном сокращении этих ядерных арсеналов за счет соответствующих последующих процессов, поскольку в близком будущем – соответственно в 2012 и 2009 году – истекнут как Московский договор, так и Договор СНВ. Таким образом, мы бы приветствовали переговоры по двусторонним последующим соглашениям по отношению к истекающему Договору СНВ-1.

Германия хотела бы также возобновить свой призыв ко всем государствам, обладающим нестратегическими ядерными вооружениями, включить их в общие процессы контроля над вооружениями и разоружения в перспективе их сокращения и ликвидации. Мы также по-прежнему подчеркиваем, что России и Соединенным Штатам необходимо реализовать заявления, сделанные их президентами в 1991 и 1992 годах относительно односторонних сокращений их запасов нестратегических ядерных вооружений.

(Г-н Бразак, Германия)

Вчера все делегации, и среди них германская делегация, получили документ CD/1833. Он содержит письмо от 19 декабря 2007 года от Постоянного представителя Российской Федерации и Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Конференции по разоружению на имя Генерального секретаря, препровождающее текст совместного заявления по Договору о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности ракет, которое было выпущено 25 октября 2007 года. Как видно из сноски, этот документ был первоначально выпущен на Генеральной Ассамблее, и наш министр иностранных дел 30 октября, после выпуска этого заявления, обнародовал официальное заявление Министерства иностранных дел, которые я намерен огласить вам, как я сделал это в прошлом году.

Федеральный министр иностранных дел Франк-Вальтер Штайнмайер выпустил в Берлине во вторник 30 октября следующее заявление относительно американско-российской инициативы перевести на многостороннюю основу Договор о ядерных силах промежуточной дальности, так называемый Договор РСМД, и я цитирую: "Германское правительство испытывает глубокую озабоченность по поводу растущего расползания ракетных систем и поэтому поддерживает инициативу, выдвинутую Россией и Соединенными Штатами в отношении глобальной ликвидации всех ракет малой и промежуточной дальности наземного пуска. Расширение Договора РСМД, который в настоящее время применяется только к США и России, будет, по мнению германского правительства, представлять собой значительный шаг вперед в преодолении тупика в сфере ядерных систем доставки. Договор РСМД является одним из основных устоев глобальной и, в частности, европейской архитектуры безопасности. Германское правительство придает большое значение его сохранению и дальнейшему развитию. Договор о нераспространении, в частности, обязывает все договаривающиеся стороны энергично продвигать процесс ядерного разоружения. Успешная реализация американско-российского предложения придала бы политике ядерного разоружения экстренно необходимый импульс и тем самым повысила бы его убедительность. И поэтому эта инициатива полностью соотносится с разоруженческими предложениями германского правительства".

Ключевой заботой германской внешней политики и политики безопасности является развитие и укрепление международных инструментов по нераспространению, разоружению и контролю над вооружениями, и обусловлено это двумя причинами. Во-первых, эти инструменты составляют стержневой фундамент для кооперативной безопасности. Во-вторых, эти инструменты генерируют саму легитимность борьбы против распространения оружия массового уничтожения. Они позволяют международному сообществу призывать к отчету любое государство, которое нарушает их, и обеспечивать, чтобы любые действия, предпринимаемые против них, подкреплялись авторитетом Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

(Г-н Бразак, Германия)

Краеугольным камнем этого режима, который зиждется на трех взаимодополняющих устоях: нераспространение, разоружение и мирное использование ядерной энергии, – остается ДНЯО. Германия считает, что существенное значение для глобального мира и безопасности имеет предотвращение распространения ядерного оружия и осуществление ядерного разоружения в соответствии со статьей VI ДНЯО. Договор о нераспространении есть нечто большее, чем просто инструмент для борьбы с распространением. Более того, этот Договор основан на сделке, которую надлежит чтить, чтобы он выжил в долгосрочной перспективе: государства, не обладающие ядерным оружием, согласились не обладать ядерным оружием и не приобретать его в обмен на обещание со стороны государств, обладающих ядерным оружием, произвести разоружение.

Германия убеждена, что сегодня эти устои важны так же, как и тогда, когда они были впервые согласованы почти 40 лет назад. Перед лицом сегодняшних вызовов крайне важно сохранять целостность и авторитет ДНЯО. Нам нужно структурированным и сбалансированным образом реализовывать все цели, изложенные в Договоре.

Кроме того, Германия по-прежнему привержена достижению универсального присоединения к ДНЯО. Обладание ядерным оружием государствами, стоящими вне ДНЯО, грозит подрывом всех усилий по нераспространению и разоружению. И поэтому Германия по-прежнему призывает все те государства, которые еще не являются участниками ДНЯО, безусловно присоединиться к ДНЯО в качестве государств, не обладающих ядерным оружием, и подчинить все свои ядерные объекты и виды деятельности положениям всеобъемлющей системы гарантий МАГАТЭ и Дополнительного протокола, который мы считаем неотъемлемой частью гарантийной системы.

Нас серьезно заботит то обстоятельство, что даже некоторые участники ДНЯО дают основания для сомнений в отношении их приверженности принципу нераспространения по Договору. Мы настоятельно призываем эти государства блюсти ДНЯО, выполнять свои обязанности по резолюциям Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и в полной мере сотрудничать с МАГАТЭ.

Германия сожалеет, что обзорная Конференция по ДНЯО в 2005 году оказалась не в состоянии договориться по предметному заключительному документу, с тем чтобы урегулировать наиболее жгучие вызовы Договору. И в этом для нас тем более должен состоять резон направить все свои усилия на успешный обзор в 2010 году. Мы не можем позволить себе еще одну неудачу в 2010 году.

(Г-н Бразак, Германия)

Начало нового обзорного цикла в прошлом мае в Вене в первом ПК дает нам основания лишь для скромного оптимизма. Несмотря на впечатляющую приверженность собственно Договору, сохраняются различные приоритеты в отношении реализации. Тем не менее, и это важно, установлена повестка дня для других подготовительных комитетов до 2010 года. Германия рассчитывает на второй ПК в апреле-мае этого года здесь, в Женеве. Мы преисполнены решимости активно содействовать успешному исходу этой встречи. Мы надеемся, что на этот раз нам удастся безо всяких отлагательств подступить к содержательным дискуссиям и предложениям. Надо будет, чтобы следующий обзорный цикл по Договору до 2010 года генерировал ощутимые результаты, которые будут опираться на все три столпа ДНЯО, с тем чтобы укрепить этот режим. На наш взгляд, это требует деятельности со стороны всех государств – участников ДНЯО. Во-первых, государства, обладающие ядерным оружием, должны быть готовы предпринять шаги в русле ядерного разоружения. Во-вторых, государства, не обладающие ядерным оружием, должны быть готовы в плане новых идей. В этом смысле, вместе с партнерами, Германия вызывается и далее вносить существенную лепту в проект перевода ядерного топливного цикла на многостороннюю основу.

Еще одним кардинальным устоем структуры нераспространения и разоружения является Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, применительно к которому Германия подтверждает свою самую твердую поддержку. Германия придает величайшее значение наискорейшему вступлению ДВЗЯИ в силу. И поэтому мы от всего сердца приветствуем недавнее присоединение Малайзии и Колумбии к этому важному инструменту. Германия настоятельно призывает все остающиеся государства, и в частности государства по приложению 2, последовать этому примеру и безотлагательно и безусловно подписать и ратифицировать Договор.

Мы сожалеем, что все еще не вполне ощутимо просматривается запрет на производство расщепляющихся материалов оружейного назначения. В настоящее время на КР очевидно, что среди ядерных проблем ДВЗЯИ больше всего созрел для переговоров, и эта возможность и приоритет только и ждет, чтобы ими воспользовались в качестве следующего логического шага после ДЗПРМ. Прошлогодние председательства КР предложили сбалансированный и реалистичный подход, с тем чтобы и положить конец тупиковой ситуации на КР, и начать переговоры по ДЗПРМ. Это предложение все еще лежит на столе. И мы настоятельно призываем государства – члены КР сохранять такую же приверженность этому предложению, как мы, и призываем те несколько остающихся государств-членов, которые еще не сделали этого, согласиться с консенсусом.

(Г-н Бразак, Германия)

Германия убеждена, что эффективно проверяемый ДЗПРМ стал бы крупным достижением в русле эффективного осуществления статьи VI ДНЯО и существенно укрепил бы международный режим ядерного нераспространения. Поскольку расщепляющиеся материалы являются наиболее сложной и дорогостоящей частью ядерно-оружейного производственного цикла, прекращение их производства наверняка ограничило бы размеры ядерных арсеналов. Ограниченные запасы расщепляющегося материала подняли бы также ценность существующих запасов, дополнительно повысив тем самым важность ограждения этих запасов и еще больше затруднив перенаправление материалов. Таким образом, такой договор позволил бы еще и сократить риск ядерного терроризма, урезав возможности для незаконного перенаправления расщепляющихся материалов. До вступления же в силу ДЗПРМ Германия призывает все государства ввести и поддерживать мораторий на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. И мы приветствуем решение тех четырех государств, которые ввели такие моратории.

Хотя у нас могут быть разные взгляды по конкретным проблемам, и в особенности по проверке и сфере охвата, мы должны оказаться в состоянии согласиться, что эти проблемы имеют значение для переговоров по ДЗПРМ. Начало переговоров по ДЗПРМ и тем самым возвращение Конференции по разоружению к предметной работе стало бы также четким сигналом на тот счет, что КР вернулась к выполнению своей функции в качестве единственного у международного сообщества многостороннего форума переговоров по разоружению. Такой эффективный форум тем более важен на фоне вызовов безопасности, с которыми мы сталкиваемся сегодня. И Германия готова вносить свою лепту в неофициальные дискуссии по пунктам 1 и 2, с тем чтобы продвигать ДЗПРМ и как можно скорее начать в этом году переговоры.

Давайте смотреть вперед. Нашей четкой целью в этом году должно быть решение о начале на КР переговоров по ДЗПРМ. Для нас и в данный момент времени это может быть достигнуто только за счет консенсуса по документу L.1. И поэтому мы повторяем свой призыв ко всем членам КР не терять ценную динамику, генерированную в прошлом году, и позволить содержательное начало переговоров и предметной работы по всем четырем проблемам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Благодарю уважаемого посла Германии за его заявление и за добрые слова в адрес председательства. А сейчас слово имеет уважаемая представительница Норвегии.

Г-жа АНГЕЛЛ-ХАНСЕН (Норвегия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю на Конференции по разоружению, позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя КР и заверить Вас и ваших коллег по председательской шестерке в полной поддержке моей делегации. Переговоры следует начать без дальнейших ненужных отлагательств.

Я рассчитываю на тесное сотрудничество с моими коллегами, с тем чтобы мы вместе могли достичь своих совместных целей по сокращению ядерной угрозы и утверждению безопасности.

В этом отношении весьма отрядный характер носит презентация со стороны секретаря Соединенного Королевства по вопросам обороны Деса Брауна – также и применительно к стрелковому оружию, минам и кассетным боеприпасам. Центральные постулаты его заявления зеркально отражают норвежские воззрения на тот счет, как продвигать вперед разоруженческую повестку дня. Мы весьма ценим то, что делает Соединенное Королевство в этой важной сфере, и дорожим нашим двусторонним сотрудничеством.

Мы приветствуем Соединенное Королевство в связи с тем, что оно указывает нам путь. Мы настоятельно призываем других делать то же самое. Поистине, нам нужно больше лабораторий для целей разоружения. Норвегия приветствует существенные урезания ядерных арсеналов Соединенными Штатами и Россией, равно как и Соединенным Королевством и Францией. И мы побуждаем другие ядерные государства информировать нас о своих разоруженческих усилиях и планах.

Сокращение ядерных опасностей предполагает обязанности для всех государств. Чтобы сократить ядерные опасности, нам надо найти общую почву как по нераспространению, так и по разоружению. Прошлогодние дискуссии на КР принесли надежду на то, что общая почва может быть найдена.

Председательское предложение L.1 ближе всего за много лет подводит нас к началу предметной работы. И мы настоятельно призываем тех, кто еще не взошел на борт, пересмотреть свою позицию. Мы не можем позволить себе допустить, чтобы от нас ускользнула эта возможность начать переговоры. Нам нужен прогресс по разоружению, по негативным гарантиям безопасности и по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Нам также нужно начать переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала.

(Г-жа Ангелл-Хансен, Норвегия)

Нам надо отложить в сторону краткосрочные соображения национальной безопасности и приступить к совместной миссии, с тем чтобы мы могли повернуть вспять "Часы Апокалипсиса", которые все тикают и тикают ближе к полуночи. Мы вступили в этап, который некоторые ученые именуют "второй ядерной эрой", когда реальное применение ядерного оружия считается более вероятным, чем в ходе "холодной войны". Пока мы тратим время на дискуссию о том, к какой категории относятся преимущественно рассматриваемые меры – к разоружению или нераспространению, – то и дело возрастает риск распространения и реального применения ядерного оружия. Реальный характер носит опасность попадания ядерных устройств и оружейного материала в руки людей, которые без колебаний прибегли бы к их применению.

Мы полностью разделяем чувство, выраженное Генеральным секретарем Пан Ги Муном, – нас тоже глубоко тревожит тупик по поводу приоритетов. И вот сейчас нам надо откликнуться на его призыв и, воспользовавшись данной исторической возможностью, возродить порыв и чувство общей цели, которые были генерированы прежними свершениями КР.

Мы несем ответственность перед своими народами за то, чтобы сделать наш мир более безопасным местом.

И нам, членам КР, надлежит переломить волну. Нам нужно постоянно держать в поле зрения мир, свободный от ядерного оружия.

"Реализация видения мира, свободного от ядерного оружия" – это также название международной конференции в Осло позднее в этом месяце. Ее цель состоит в том, чтобы исследовать, как все государства – и государства, обладающие ядерным оружием, и государства, не обладающие ядерным оружием, – могут способствовать реализации этого видения. Само собой разумеется, что мир, свободный от ядерного оружия, требует убедительного и надежного нераспространенческого режима, где существенное значение имеет проверка и транспарентность. И в достижении нашей общей цели ядерное разоружение и ядерное нераспространение взаимно подкрепляют друг друга.

Мир, свободный от ядерного оружия, – это не утопичное видение мечтателей-идеалистов. На конференции в Осло внешнеполитические реалисты, такие, как бывший госсекретарь Соединенных Штатов Джордж П. Шульц и бывший сенатор Сэм Нанн, поделятся своим видением мира, свободного от ядерного оружия, как намечено в их редакционной статье в "Уолл стрит джорнэл", которая была подготовлена в соавторстве с Уильямом Перри и Генри Киссинджером.

(Г-жа Ангелл-Хансен, Норвегия)

Мы приветствуем сегодняшнее присутствие здесь секретаря Соединенного Королевства по вопросам обороны, и мы рассчитываем, что на следующей неделе перед нами выступит министр иностранных дел России. Эти визиты высокого уровня демонстрируют ту важность, которая придается КР.

Сейчас нам - членам КР - надо сделать свою часть дела, с тем чтобы дать отдачу в связи с целями этой важной Конференции и помочь нам сделать реальностью видение мира, свободного от ядерного оружия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Благодарю уважаемого посла Норвегии за ее заявление и за добрые слова в адрес председательства. А сейчас слово имеет уважаемый посол Шри-Ланки.

Г-н ДЖАЯТИЛЛЕКА (Шри-Ланка) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне еще раз поздравить Вас с вашим председательством, которое демонстрирует такие качества, как мощь и четкость.

Шри-Ланка, и от этого никуда не деться, находится в волатильной части мира, где имеются два государства, обладающие ядерным оружием. И порой у нас возникает такое ощущение, будто мы живем в лачуге у подножия вулкана. Так что мы криво заинтересованы в успехе тем и идей этой Конференции. Но я должен сказать, что, слушая сегодняшние утренние дискуссии, я испытывал растущее чувство нереального.

В свое время бытовала курьезная фраза, которую приписывают по-разному то Иосифу Сталину, то Адольфу Гитлеру, а именно: "Что мое – то мое; что же до твоего, то давай поторгуемся". И вот такого рода подход не обеспечит прогресс на данной Конференции.

Нам надо быть реалистами. Все тут взывают к четырем весьма реалистичным всадникам ядерного разоружения. Ну, нам надо быть в достаточной мере реалистами, чтобы понять, что подход по принципу "еще одного рывка" тут не пройдет. Коль скоро есть государства, которые еще не взошли на борт, значит неверно говорить о том, что есть международный консенсус. Какой-то консенсус, конечно, есть, но ведь очевидно и то, что он недостаточно широк, и вовсе не потому, что у нас истекло время. Дело обстоит так потому, что имели место весьма реальные фундаментальные проблемы и озабоченности, которые надлежало урегулировать. И, как я уже говорил, идея коллективных увещаний или "еще одного рывка" или помещения определенных государств на моральную скамью подсудимых просто не сработает. Считать так было бы нереалистично.

(Г-н Джаятиллека, Шри-Ланка)

И это справедливо не только в случае тех государств, которые передумали по поводу документа L.1. Это справедливо и в случае кое-каких других разоруженческих проблем, которые поднимались сегодня. Мы не можем ожидать большого прогресса, который опирался бы на кое-какие из более важных соглашений по контролю над вооружениями периода разрядки, в условиях нового периода, где есть те, кто стремится возродить свои старые мечты об окружения России путем размещения у нее на периферии новых оружейных систем.

Мы не можем ожидать, что наши великие азиатские друзья поднимутся на борт и присоединятся к консенсусу, который якобы существует, в условиях открытой спекуляции на тот счет, являются ли они или нет новым врагом, и на тот счет, что, идет ли речь о реализации им своего права на суверенитет или об авантюризме сецессионистского острова, у единственной сверхдержавы возникнет повод для обороны сепаратистского острова всей своей мощью, включая применение ядерного оружия.

Мы не достигнем прогресса по проблеме ДЗПРМ, если мы будем то и дело демонизировать одно-два государства волатильной кризисной дуги, забывая благополучно, что есть по крайней мере одно государство с давнишним запасом ядерного оружия – государство, которое вторглось почти ко всем своим соседям. Мы не можем достичь прогресса по ДЗПРМ, пока будут звучать громогласные спекуляции относительно односторонних ударов по определенным государствам, включая удары с помощью маломощных тактических ядерных вооружений. Ничто из этого тут не сработает, и Шри-Ланка, как член Движения неприсоединения, разумеется, не приемлет своеобразное представление о моральном превосходстве со стороны тех, кто вторгся в другие страны, используя в качестве предлога откровенную ложь об оружии массового уничтожения.

Так что такая моральная изоляция некоторых государств со стороны лицемеров из числа других, как мне думается, не есть путь к успеху. По мнению Шри-Ланки, – да и по мнению Движения неприсоединения, хотя в данный момент я выступаю не в качестве координатора Группы 21, а от имени Шри-Ланки, – по мнению "третьего мира", как я полагаю, тут нужен реализм и новое мышление, новая парадигма, которая откровенно затрагивала бы заботы всех, которая остерегалась бы политики угроз и морального позёрства. Тут нужна новая парадигма и новая целеустремленность.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Благодарю уважаемого посла Шри-Ланки за его заявление и за добрые слова в адрес председательства. А сейчас слово имеет уважаемый посол Пакистана.

Г-н ХАН (Пакистан) (говорит по-английски): Г-н Председатель, мы хотим поблагодарить Вас за искренние усилия к тому, чтобы вернуть КР обратно на рельсы. Первая часть сессии КР – это всегда трудное дело. С вводными заявлениями Генерального секретаря и туниского министра иностранных дел КР взяла в этом году хороший старт. Ваши консультации носили оперативный и основательный характер, а их исход вселяет надежду. Мы также благодарим посла Сирии Фейсала Хаббаза Хамуи за передачу вам эстафеты после того, как он успешно и эффективно завершил сессию КР 2007 года. Мы благодарим послов, которые приняли сегодня обязанность в качестве координаторов. И мы также благодарим distinguished государственного секретаря Соединенного Королевства за его весьма важное заявление.

L.1 все-таки генерировал в прошлом году динамику в рамках КР. А между тем он не является единственной основой – или реалистической основой – для начала работы по всем четырем ключевым проблемам. Если бы это было так, то мы бы уже начали свою работу в прошлом августе. Это предложение, несмотря на героические усилия шести председателей в прошлом году, имеет два слепых пятна: во-первых, оно отвергает предложение пятерки послов, которое пользуется квазиуниверсальным консенсусом, и мандат и доклад Шеннона, которые получили поддержку со стороны всей КР; и во-вторых, оно представляется кое-кем как Евангелие. Идея звучит так: не трогать его, не корректировать его, не добавлять или не убирать пусть даже словечко. Просто заморозить его и одобрить.

Это может оказаться и невозможным, когда есть налицо альтернативные взгляды. В сфере многосторонней дипломатии в открытых форматах документы дебатуются, модифицируются, корректируются до тех пор, пока они не будут приняты всеми членами. В этом состоит наилучший способ достичь консенсуса. Неприятие изменений в L.1 будет размывать его приемлемость.

Выступая на КР, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций сказал буквально следующее: "Принятие (этого) решения... – он имел в виду L.1, – не [лишит] любое государство-член способности отстаивать свои национальные позиции на последующих этапах работы Конференции". И этот совет Генерального секретаря носит добронамеренный и искренний характер.

И вот теперь нам надо поставить перед соответствующими государствами, продвигающими свои интересы национальной безопасности, вопрос о степени их доверия на этот счет. При таком способе ведения дел на КР, если будет принят L.1, то воспринятой мудростью станет непроверяемый ДЗПРМ. И поэтому надо устранить предметные ограничения, которые были встроены в L.1.

(Г-н Хан, Пакистан)

Недавнее исследование, проведенное Фондом Стэнли, подчеркивает, что расхождения относительно проверяемости и сферы охвата ДЗПРМ затягивают тупик на Конференции по разоружению. L.1 вызывал надежды в прошлом году на протяжении всей сессии 2007 года. Мы говорили, что у нас имеются серьезные и предметные озабоченности. Чтобы сделать L.1 консенсусным текстом, в него следует вплести четыре элемента: во-первых, Конференции следует поставить перед собой задачу – переговоры по недискриминационному, многостороннему и международно и эффективно проверяемому договору о расщепляющемся материале; во-вторых, мандат на переговоры по договору о расщепляющемся материале должен отчетливо признать возможность рассмотрения вопросов о сфере охвата договора, а также о существующих запасах расщепляющегося материала; в-третьих, равная и сбалансированная трактовка всех четырех ключевых проблем с точки зрения переговоров; в-четвертых, переговоры должны вести специальные комитеты, как предусмотрено в Правилах процедуры КР.

Мы будем приветствовать консультации по этим элементам, ибо мы готовы представить наши собственные предложения по сбалансированной и всеобъемлющей программе работы.

Наконец, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций также просил нас найти общее дело и возродить порыв и чувство общей цели. Его призыв и порицания распространяются на всех. Генеральный секретарь очень мудро сказал нам, что политическое лидерство и сотрудничество на высшем уровне может сформировать консенсус относительно будущих проектов. При установлении приоритетов, по его словам, члены КР не скованы никакими ограничениями на тот счет, как вести нашу предметную работу, кроме как действовать на основе консенсуса. И неуклонная демонстрация доброй воли и истинной транспарентности будет позитивно влиять на нашу работу на КР и в этом году, и впоследствии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Благодарю уважаемого посла Пакистана за его заявление и за добрые слова в адрес председательства. У меня в списке больше нет ораторов. А сейчас слово имеет Генеральный секретарь Конференции.

Г-н ОРДЖОНИКИДЗЕ (Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций) (говорит по-английски): Все мы слышали заявления, которые были сделаны сегодня. И у меня возникает впечатление, будто что-то произошло между, скажем, прошлым годом и этим годом, потому что тут прозвучали заявления и утверждения, что L.1 все же генерировал динамику в прошлом году, и вот я спрашиваю, а что же произошло между прошлым годом и этим годом.

(Г-н Орджоникидзе, Генеральный секретарь
Конференции по разоружению и личный
представитель Генерального секретаря
Организации Объединенных Наций)

Насколько я слышал заявления на Конференции по разоружению до сих пор, тут имело место весьма четкое желание большинства государств – членов Конференции по разоружению сохранять L.1 как есть, но, конечно, консенсуса тут не было. Кое-какие делегации говорили, что нам нужно предпринять повторные переговоры, нам нужно взять что-то еще, нам нужно модифицировать и так далее и так далее.

Практика и традиция в Организации Объединенных Наций состоит в том, что, когда вы слушаете взгляды, доводы всех делегаций, вы не говорите, что кто-то пытается вам что-то навязать. Они скорее высказывали бы свои взгляды, и идея демократического управления в Организации Объединенных Наций состоит в том, что вам надо выслушать все взгляды и принимать решения исходя из подавляющего большинства делегаций. В противном же случае будет трудно прийти к выводам, доработать документы, процедуры и т.д.

Разумеется, у нас все-таки есть консенсус, в наших правилах процедуры, но, с другой стороны, давайте посмотрим: большинство делегаций вполне довольны, и они вполне готовы принять решение исходя из воли государств.

Как мне думается, стоило бы принять в расчет то обстоятельство, что нам надо согласиться с подавляющим большинством взглядов, потому что консенсус – это хорошо, но консенсус – это не самоцель. Наш конечный глобальный вызов заключается в том, чтобы придать импульс стратегическому разоружению. А чтобы сделать это, нам надо для начала договориться о нашей программе работы.

Бывали конференции, и важные конференции, такие, как в европейском регионе, где одна страна выступала против, тогда как все остальные были согласны, и эта региональная организация, как правило, использовала консенсус. И вот в конечном счете, разумеется, подавляющее большинство стран убедили эту страну не возражать.

И поэтому, обмениваясь своими взглядами по той или иной проблеме, давайте принимать в расчет аргументы, пусть они звучат весьма и весьма убедительно или не очень убедительно, но давайте принимать в расчет и то обстоятельство, что мы представляем все континенты, а те государства-члены, которые представляют все континенты, - они выражают воззрение региональных групп, континентов, самих себя, и эту группу, это воззрение следует уважать, и ни в коем случае не следует подвергать нападкам, и я полагаю, что она должна иметь право быть воспринятой, так как это мнение, опять же, есть мнение подавляющего большинства государств-членов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Спасибо Вам, Генеральный секретарь, за ваше заявление. А сейчас слово имеет посол Пакистана.

Г-н ХАН (Пакистан) (говорит по-английски): Г-н Председатель, мы выслушали замечания, высказанные Генеральным секретарем. Мы придерживаемся иной точки зрения. Мне не хотелось бы выражать ее, ибо это сделало бы Генерального секретаря участником переговоров на КР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Благодарю посла Пакистана. У меня в списке больше нет ораторов. Желает ли взять сейчас слово еще какая-либо делегация? По-видимому, нет. А сейчас я хотел бы пригласить Конференцию принять решение по дополнительной просьбе об участии в нашей работе со стороны государства – нечлена Конференции. Эта просьба содержится в документе CD/WP.547/Add.3. Она была подана Данией. Могу ли я считать, что Конференция постановляет пригласить Данию принять участие в нашей работе в соответствии с Правилами процедуры?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): На этом завершаются наши дела на сегодня. Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 7 февраля 2008 года, в 11 час. 00 мин. Я хотел бы напомнить вам, что на этом заседании на Конференции выступит начальник Национального управления Соединенных Штатов Америки по ядерной безопасности г-н Томас д'Агостино. Слово имеет представитель Алжира.

Г-н ХЕЛИФ (Алжир) (говорит по-французски): Я хотел бы выяснить, сможет ли заседание Конференции в пленарном составе заслушать также заявления других постоянных представителей, которые желают выступить с заявлениями в их национальном качестве, потому что Алжир планирует сделать заявление в тот день.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я хочу информировать представителя Алжира, что после неофициального заседания я вновь открою официальное пленарное заседание и дам ему слово.

Заседание закрывается в 11 час. 50 мин.
